

Воевать не числом, а с умом

ВОЕННЫЕ КАФЕДРЫ

На этой неделе все российские вузы получили письмо Министерства обороны с запретом набирать в 2005 – 2006 годах студентов на военные кафедры. По мнению руководителей Минобороны, эти кафедры давно стали средством легального «откоса» от армии, а качество подготовки офицеров на них очень низкое. В связи с этим письмом многие ректоры высказали опасение, что число молодых людей, желающих стать студентами, в этом году резко сократится.

КАДРЫ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОБЕД

К военным кафедрам вузов у людей гражданских (особенно у тех, кто подлежит призыву) всегда было особое отношение. С одной стороны, туда стремились: наличие кафедры практически гарантировало, что в солдатские сапоги студент уже не попадет, обеспечив себе звание офицера запаса. С другой – студенческая вольница не испытывала такого же пиетета к уставам и принципам единоначалия, как это было в «настоящей» армии. В результате девяносто процентов из того, что сегодня бродит в Интернете под рубрикой «армейский юмор», создано именно студентами с военных кафедр.

Естественно, что и ответное отношение было не особенно теплым. «Студентов» в войсках уважали, но своими считали не всегда. Кроме того, в армии сегодня гораздо нужнее не офицеры – выпускники военных кафедр, наглотавшиеся свободы во время вольной студенческой жизни, а бесправные рядовые, которых сильно не хватает. И то сказать: кому-то ведь нужно и канавы копать. От забора и до обеда.

Поэтому, когда министр обороны, посещая недавно Ярославль, заявил о скором сокращении военных кафедр в российских вузах с 229 до 30 – 35, такое заявление никого не удивило: министерство шло к такому решению давно и целеустремленно.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Итак, мотивы Минобороны понятны. Непонятно только, почему Сергей Иванов выступил с этим заявлением именно в Ярославле, где и без того осталась единственная военная кафедра – в медицинской академии. «Реформировать» ее было бы покушением не только на историческую сущность военной медицины, но и на здравый смысл.

Дело в том, что существующие военные академии, относящиеся непосредственно к системе Министерства обороны, все равно не обеспечивают «потребности госзаказа» в военных врачах. Гражданские же

доктора во все времена обеспечивали медицинской помощью воюющие армии (особенно в этом преуспели как раз российские врачи – военная медицина как отдельная дисциплина обязана появлению российского военному медику Николаю Ивановичу Пирогову).

Кстати, военная кафедра ЯГМА уже давно могла по-

дицинских кадров в Ярославле офицерское звание и специальные навыки дают, дополнительную возможность достойного трудоустройства.

У этого вопроса есть и сугубо медицинская специфика. Дело в том, что требования к военным врачам (в том числе и обучающимся на военных кафедрах) несколько более жесткие, чем, допустим, к штатскому доктору. Особенности работы в войсках в подробной расшифровке не нуждаются (Н. И. Пирогов называл войну «травматической эпидемией» – весьма точно, с учетом того что современная война – это еще и химическая, и бактериологическая, и радиологическая эпидемия). И те навыки, которые будущий доктор получает на военной ка-

академия, если военную кафедру закроют.

ЧТО ИМЕЕМ – НЕ ХРАНИМ...

И министр обороны, и выступивший на этой неделе на заседании Госдумы РФ с программой закрытия военных кафедр начальник службы кадровой и воспитательной работы МО Николай Панков считают, что офицеров запаса в гражданских вузах готовят плохо. Прозвучали даже слова о «профанации военной подготовки».

Однако многие сотрудники ярославских военкоматов, с которыми мы беседовали, признают, что собственно военные навыки офицеры запаса, закончившие гражданские вузы, приобретают в армии за

носили с не меньшей гордостью, чем, допустим, «кавалерист». Опять же мощнейшая кафедра органической химии позволяла готовить специалистов по химической защите, а современная материальная база вычислительной техники – по автоматизации управления войсками.

Все это серьезно пригодилось в середине восьмидесятых. По словам проректора ЯТУ Алексея Геннадьевича Маланова, практически половина студентов старших курсов отпавились применять полученные знания на ликвидацию последствий аварии в Чернобыле. Особенно студентам пригодились навыки, полученные именно на военной кафедре, поскольку чернобыльская катастрофа стала первой в истории Союза, когда координация действий гражданских и военных служб достигла таких объемов.

Неизвестно, кому это мешало, но года три тому назад военная кафедра в ЯТУ приказала долго жить. Реформа, одним словом.

ХОЧЕШЬ МИРА?

Два примера, приведенные выше, – только частности. Но на вопрос можно взглянуть и шире. Современная война (даже с использованием исключительно обычного оружия) на урбанистическом пространстве уже в первые часы превращается в техногенную катастрофу. Наглядное тому подтверждение – бомбардировки Сербии в 1999-м. Это в середине прошлого века можно было воевать год, и впоследствии столько же приблизительно времени уходило на восстановление мирной жизни. Прогнозы в современной ситуации менее утешительны. Значит, на первый план выходит не только подавление противника, но и методы, которые позволяют понести наименьшие потери, с максимальной быстротой ликвидировать последствия войны, прямого отношения к ней не имеющие.

Чтобы было понятнее: мосты в Ярославле бомбили и в Великую Отечественную, но НПЗ тогда у нас не было. Равно как и столь развитой химической промышленности, располагающейся к тому же практически в центре города. Одна «удачно» запущенная ракета может создать такие проблемы, о которых в годы последней крупномасштабной войны в России просто не подозревали.

К счастью, полномасштабную войну по сценариям семидесятых годов прошлого века Россия вести не собирается. Что не означает полной ее невозможности. В любом случае ход ее будет подразумевать

наличие большого количества специалистов, одинаково хорошо владеющих как военной, так и гражданской спецификой. В принципе такие кадры сегодня аккумулируются в МЧС. Другой вопрос, что готовить их как раз могли бы военные кафедры вузов, причем даже на примере Ярославля видно, что одними только медиками и технологами перечень их не исчерпывается.

Скажем, в ЯГПУ имеется весьма серьезный факультет иностранных языков, где вполне возможна подготовка военных переводчиков (недостаток специалистов, хорошо владеющих немецким, очень сильно аукнулся Красной армии в первые годы войны). В ЯРГУ существует целый факультет информационно-вычислительной техники (плюс на математическом факультете того же вуза имеется специальность «прикладная математика»). Это вообще кладезь для современной армии, в управлении которой компьютерные и другие информационные технологии с каждым днем занимают все большее место. А можно вспомнить еще и о нуждах военно-промышленного комплекса, продукция которого сегодня если и отстает от конкурентов, то исключительно ввиду малой «технологичности»...

Тут вообще непонятно, почему Министерство обороны еще не стоит над душой у ректоров, требуя такие кафедры незамедлительно открыть. В этом случае даже не об обучении специалистов речь. Имея лучших в мире программистов (а Ярославль в этом смысле даже в нашей стране котируется очень высоко), да не использовать этот потенциал в оборонных целях...

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

Сегодня, когда ситуация меняется чуть ли не ежедневно, Россия активно сокращает численность армии. Сохранить ее эффективность в чрезвычайных обстоятельствах можно, по сути, только одним образом: повысив до предела профессионализм каждого отдельного военнослужащего. Развитие вузовского обучения военному делу было одним из путей решения этого вопроса. Здесь по крайней мере есть традиции и наработанные методики. Тем более что со временем Суворова принцип «Воюют не числом, а умением» практически не изменился.

Конечно, студентов, которые после окончания вуза отправятся в армию рядовыми, там научат «Родину любить». А вот что они смогут сделать полезного для Родины, «если завтра война», – еще большой вопрос.

Анатолий КОНОНЕЦ.

Фото Вячеслава ЮРЦОВА